

ТАМАРА БОРЧИК, ФОТО ИЗ АРХИВА «ЧПК»

В беде познаются не только друзья, но и коллеги, семья и даже народ. От способности людей сплотиться и быть готовыми бескорыстно прийти на помощь друг другу в трудной ситуации, зависит не только их личная жизнь, но и будущее их страны. Неспроста говорят – в единстве наша сила. Почему, только объединившись, можно одержать Победу, нашей редакции рассказали Наталия Николаевна Прокопенко и Галина Ивановна Меркулова из «Честной пенсионной компании». В группе с таким необычным названием собрались женщины из разных городов нашей Родины, а сплотила их одна цель – помочь раненым российским бойцам.

(Окончание.

Начало в «КП» №15 от 18 апреля)

– Галина Ивановна, расскажите читателям, как вы познакомились с нашей редакцией.

– Недавно я принесла в редакцию «Калининградской правды» стихи Игоря Драгневича, нашего солдата, воина и поэта. Мы с Наталией Николаевной поехали в госпиталь к ребятам, и первое знакомство с Игорем было в палате. Мы зашли, стали знакомиться с бойцами. А Игорь всё время чего-то писал в компьютере. Подошла к нему. Познакомились. Ребят стали кормить, а он: «Поставьте на столик» и дальше что-то пишет. И потом, когда ребята покушали, он говорит: «Я вам сейчас спою песню!» Стал петь. И наша Наташа, которая мне проводила всю дорогу инструктаж, что если я заплачу, она меня выгонит из палаты, не возьмёт больше в госпиталь, расплакалась. Это наша «глыба» плачет! Это был единственный раз, когда Наташа заплакала в госпитале. Игорь тронул нас своими стихами, своим песнями. Мы стали общаться, дружить. Он стал писать стихи, присылать в нашу группу. И вот решила его поддержать, пришла к вам. Игорь недавно стал лауреатом Всероссийского творческого конкурса «Герои времени Z» в специальной номинации «Творчество, опалённое войной», проведённого Министерством обороны России. А 21 августа 2023 года указом президента Российской Федерации он был награждён медалью «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

– Галина Ивановна, а кто для вас эти ребята, которые лежат в госпиталях?

– Эти ребята – наши дети. Приходим, их обнимаем, они – мужчины, герои, но глаза ребёнка на тебя смотрят. Ты его обнял и всё, он уже частичку какую-то в твоём сердце занимает, его уже оттуда не выбросишь. И они такие близкие, родные, наивные, они такие стеснительные. Это только наши такие воины. Только Россия таких рождает, больше никто. Ни одна страна мира такого воина не родит!

– Ваша жизнь изменилась после того, как вступили в ЧПК?

– Ну, конечно. ЭТО наша жизнь! Уже утром встаёшь, скорее в телефон – что за ночь случилось? Какие новости? Мы этим живём теперь!

– А внуков, детей приобщаете к этому?

– Да, у меня дочка в Белгороде живёт. А сын живёт в Липецкой области. Сноха занимается гуманитаркой, у неё брат на фронте. Тоже сети плетут, письма на фронт пишут.

– Галина Ивановна, а что скажете таким же, как вы, пенсионерам?

– Надо подниматься и идти! Надо объединяться! Нечего дома сидеть, и о болезнях думать. Мы идём, тащим эти сумки неподъёмные, притащили, смотрим, как ребята едят с удовольствием, и «летим оттуда на крыльях!» Мы о ребятах думаем, а не о себе. Вся нагрузка лежит на нашем «командире» Наташе, она, она всё, ей спать даже некогда. По два часа в сутки, она всегда на связи. Всегда поддержит.

– Наталия Николаевна, как долго вы сопровождаете ребят?

– Всегда говорю, когда кто-то присоединяется к группе: «Девочки, когда СВО закончится, мы все будем радоваться и плакать от счастья, и выпьем мы все за Победу, и будем песни петь за Победу, за наших ребят, но вы должны знать, что к ребятам мы будем ещё ходить не меньше двух лет. Потому что у всех ранения разные, выздоровление идёт тоже по-разному. Вы должны на будущее это знать».

Мы «идём» с бойцом, когда его лечат, его выписывают, и сопровождаем его в аэропорт, на вокзал и домой – куда едет. Накормим их перед поездкой. Объясняю – не все выписываются на фронт, некоторым ещё предстоит восстановление, он на костылях, а ему ехать, например, в Иркутск. Он с рюкзаками. Я всегда смеюсь – откуда у вас столько всего, что за «неподъёмности»? А они подарки домой везут, заказывают через интернет-магазины.

– Вы часто бываете в военных госпиталях. Как там обстоят дела, всего хватает?

– Государству большое спасибо, оно лечит хорошо, в госпиталях всё есть – те, кто думают, что там бинтов нет – ложь, я прошла очень много госпиталей, и не одна, а с девочками – там всё прекрасно. Всем медикам низкий поклон, всему персоналу! Нужно понимать, что у врачей столько работы, вы даже не представляете. У нас есть Женя, ему делали 12 часов операцию, вы можете себе представить врачей, которые столько стоят, «колдуют», медсестёр? Всех ребят раненых нужно перебинтовать, девочки перевязки эти делают до шести вечера. И с каждым нужно поговорить. А физиотерапия? Я восхищаюсь медперсоналом.

«ЭТО НАША»

ГАЛИНА ИВАНОВНА, ИГОРЬ ДРАГНЕВИЧ И НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА

Отдельно хочу ещё отметить врача Владимира Фёдоровича Бабиру из Сергиева Посада. Он начальник филиала №7 Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н. Бурденко. У него всегда есть время на родителей, на волонтеров. Как бы он не был занят, он всегда найдёт для всех хотя бы минутку поговорить, выслушать, если есть какие-то просьбы, всем уделит внимание. И бойцы о нём очень хорошо отзывались.

– Какую именно помощь вы оказываете раненым ребятам?

– Мы готовим домашнюю еду. У нас есть расписание, когда в какой госпиталь идём. Иногда приходим раз в три недели в какой-то госпиталь. Мы с мальчиками на связи, узнаём, что они хотят. Помню в мае, когда начались шашлыки, они рассказывали, что пролистывают в интернете, и везде жарят мясо, так им тоже захотелось. Мы нашли Мишу, он такие шашлыки приготовил! В общем, что нужно бойцам, то мы делаем. Серёже, пареньку высокому, он под 2 метра, нашли костыли под его рост. У нас одна подруга шьёт «килты», мы их так звали. Когда ребята начинают становиться на ноги, им сначала ещё тяжело надевать спортивный костюм, и вот они эти килты надевают. Мы на них обязательно пришиваем карманчик – парни же с телефонами не расстаются. Брюки шили, распарывали, делали так, чтобы было удобно надевать ребятам с аппаратом Елизарова. Но это всё сначала было, сейчас в госпиталях всего с избытком. Да много что делаем.

– Мы постоянно на связи с бойцами, – добавила Галина Ивановна. – Узнаём, как их самочувствие, кто их навещал, что им привезти, новые имена – бойцы пишут нам, кто у них в палате появился. Мы сразу передаём в группу и в монастыри, чтобы за ребят молились. Липецкие, Задонские, Елецкие монастыри – все молятся за ребят. Курск, Липецк, Сергиев Посад, Дуденский монастырь в Нижегородской области, Дивеево, Оптина Пустынь – мы с ними на связи. Мы им передаём имена, они молятся за наших ребят.

Помню, Наталия нам написала в группу, что нужно купить бойцу каску-наушники. Мы сделали клич. За три часа набрали 40000 тысяч. Наташа все освятила в храме. Эта каска спасла бойцу жизнь, три пули прошло. И бронжилет – 5 пуль прошло. То, что покупаем, всё Наташа освящает в храме. Наталия Николаевна ещё учила бойцов писать левой рукой.

– А сами ребята что больше просят?

– Еду! Картошку жареную! – улыбается Наталия Николаевна. – С этой картошки всё и началось. Уже легенда про неё ходит. Ну, шашлыки весной просили. Что просят... Внимания! Им нужно внимание, с ними нужно разговаривать, их чувствовать, нужно их понимать. И я девочкам говорю, если вы взяли телефон у бойца, всё, он ваш до выписки. Самое главное, с ребятами поговорить. С ними НУЖНО разговаривать! Не надо рассказывать свои истории, необходимо потихонечку нащупать то, о чём бойцу хочется поговорить. Кому-то нужно о СВО все переживания вывалить. Маму – не побеспокоишь, жену – тоже. Парень не будет самым близким говорить, что ему там было нелегко. А куда-то это деть надо. Друг другу в палате рассказывать – так все через это прошло. Поэтому нужно с кем-то поговорить. Кто-то хочет только о семье своей говорить, о супруге. Они всегда жён называют очень ласково – там, Танечка, Светочка. Никто ни разу не сказал – Вера, только – Верочка. Наверное, в разлуке, во всём этом – всё по-другому оцениваешь.

С ребятами надо быть на связи всегда. Если мне боец позвонил в 12 часов ночи, я буду разговаривать с ним, даже если мне завтра рано на работу, хоть до трёх часов ночи – я его не прерву. Значит, ему надо поговорить. У нас есть Лёша с Чукотки. Разговаривали с ним. Потом он: «Ну, всё, пойду спать». Оказывается, разговаривали с ним ночью, у нас же разница по времени! Нет, ребят мы не бросаем! Мне приятно, что многие бойцы с нами остаются на связи после выписки. Не все потом уходят на фронт, некоторые идут

ПОХОД В ГОСПИТАЛЬ. ОЛГА, ТАМАРА, НАДЕЖДА, РАИСА